

В современной лингвистике при изучении языкового содержания все чаще избирается путь от семантического содержания к средствам его выражения. Именно этот принцип положен в основу понятийных категорий, которые разрабатывались И. И. Мещаниновым, В. В. Виноградовым и О. Есперсеном.

И. И. Мещанинов писал, что «всякое понятие, существующее в сознании человека, может быть передано средствами языка. Оно может быть выражено описательно, может быть передано семантикой отдельного слова, может в своей языковой передаче образовывать в нем определенную систему. В последнем случае выступает понятийная категория» [1].

Если О. Есперсен, выделяя понятийные категории, указывает не только на их лингвистическую сущность, но и на их внеязыковую, относящийся к сфере универсальной логики характер [2], то И. И. Мещанинов настойчиво подчеркивает именно языковую природу понятийных категорий. Он утверждает, что понятийная категория передается в самом языке, в самой языковой структуре, где получает определенное построение, выражающееся в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе [3].

В. В. Виноградов, в свою очередь, указывает на то, что невозможно изучение грамматического строя языка без учета его лексической стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений [4].

Логический подход к изучению языковых явлений используют также Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс при описании грамматико-лексических полей в современном немецком языке [5].

Опираясь на теорию понятийных категорий, А. В. Бондарко выделяет функционально-семантические категории, представляющие собой «языковые категории, имеющие языковое содержание и языковое выражение» [6]. Как указывает А. В. Бондарко, «критерием выделения рассматриваемых категорий является частичная общность семантических функций, взаимодействующих языковых элементов (наличие семантического инварианта при всех различиях вариантов)» [6].

Из сказанного выше ясно, что изучение языкового содержания на основе грамматико-лексических полей, или функционально-семантических категорий, предполагает привлечение элементов разных языковых уровней, которыми они порождаются, позволяет рассматривать различные уровни языка в их взаимосвязи и взаимодействии.

В данной статье на материале английского языка рассматриваются грамматико-лексические средства выражения категории модальности, то есть поле модальности, выразительные

средства которого принадлежат к различным языковым уровням.

Известно, что высказывание характеризуется модальным содержанием, которое может быть передано различными выразительными средствами: грамматическими, лексическими, интонационными или совокупностью этих средств. В современной лингвистической литературе принято рассматривать различные аспекты модального содержания. Г. А. Золотова, в частности, определяет модальность как категорию, выражающую отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего (объективная модальность), отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность) и третий вид модальности как выражение отношения субъекта к действию [7].

Эти типы модальных значений взаимодействуют между собой и актуализируются в речи, где значительное место занимает ритмико-интонационное оформление высказывания, уточняющее и обогащающее основное модальное значение.

«То, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или в настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как недействительное и т. п.» [8], то есть основным модальным значением высказывания является план соотнесения достоверности, реальности и недостоверности, нереальности, план действительности и недействительности, как это представляется говорящему лицу.

Если все возможные средства выражения модальности представляют макрополе модальности, то в нем соответственно можно выделить микрополе достоверности и недостоверности, или действительности и недействительности (термины Е. В. Гулыга, см. [9]). Рассмотрим микрополе действительности в английском языке. Обычно выражение модальности связывают в первую очередь с глагольными наклонениями, которые, будучи грамматическим средством выражения модальности, указывают на модальность действия, выраженного глаголом-сказуемым, «обозначают отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [10].

Соотнесенность высказывания с действительностью в плане реальности или достоверности действия выражается изъявительным наклонением — доминантой микрополя действительности. Поскольку изъявительное наклонение сообщает о фактах действительных, оно тем самым противостоит всем другим наклонениям.

Содержание изъявительного наклонения определяет его наибольшую употребительность по сравнению с другими наклонениями, ибо в речи говорящий чаще всего сообщает свое субъективное отношение к высказываемой мысли в плане констатации как факта реально существующего или не существующего.

Выражение модальных значений реальности сообщаемого органически связано с выражением временных отношений.

В английском языке изъяснительное наклонение представлено системой времен, которые, кроме утверждения реальности действия в настоящем, прошедшем или будущем часто несут дополнительное модальное значение. Наиболее отчетливо это проявляется при употреблении будущего времени. Значение будущего всегда содержит модальный оттенок, сопутствующий основному значению констатации, поскольку осуществление действия, отнесенного к будущему, лежит за пределами момента речи и обычно мыслится как необходимое, возможное, желательное и т. п.

Модальное значение проблематичности будущего времени особенно четко обнаруживается при употреблении в нетипичном для него случае — в придаточных предложениях времени и условия, например: *If you will tell me how he got the information out of France and back to England, to your Major Cochane, I will stop the execution* (18).

Действие, которое может осуществляться в будущем, хотя говорящий считает это маловероятным, находит выражение в условном придаточном предложении в сочетании *should* с инфинитивом, при этом в главном предложении может употребляться или повелительное наклонение, что указывает на реальность самой посылки, выраженной в условном придаточном предложении: *I did not mean to say that if you should exceed the sum named in my letter to you by ten or twenty or even fifty pounds there would be any difficulty between us* (19).

Настоящее время может также употребляться для выражения действия, относящегося к будущему. В этом случае настоящее время выражает действие предполагаемое, как и будущее вообще, но предположительность такого действия граничит с уверенностью в его осуществлении и приближается к значению констатации: *The Sixth World Festival of Youth and Students for Peace and Friendship opens in Moscow tomorrow* (24).

Модально окрашены также формы настоящего времени в придаточных предложениях реального условия и времени, ибо в них указывается на реально существующее условие, которое определяет действия в будущем: „*You'll have to pay*”, he said. „*I think you should. He says he'll produce them (the letters) at the inquest if you don't*” (23).

Наряду с чисто грамматическими средствами выражения будущего действия с помощью будущего или настоящего времени, в английском языке можно выделить и грамматико-лексические. Сюда относятся конструкции *to be going* с инфинитивом, *to be about* с инфинитивом, *to be on the point of* с герундием, где «модальная характеристика превалирует над временной» [11]. Глагол в настоящем времени в этих конструкциях выражает действие, реализация которого произойдет сразу по-

сле момента высказывания. Большая степень уверенности в осуществлении действия непосредственно после высказывания делает его близким к констатации.

Наконец, само лексическое значение таких глаголов, как *hope*, *promise*, *try* и т. п. определяет отнесенность действия, выраженного инфинитивом, к будущему.

Сочетания *used to*+инфинитив, *would*+инфинитив выражают многократно повторяющееся действие в прошлом и придают изображаемому событию определенную модальную окрашенность. На объективную констатацию факта как бы наслаивается выражение субъективного отношения говорящего к событиям, развертывавшимся в прошлом. В сочетании *would*+инфинитив значение склонности, желания более ощутимо и исходит из основного модального значения глагола *would*: *He would be there, in the driver's seat, reading a paper while he waited, and when he saw me he would smile and toss it behind him...* (22).

Глаголы *should* и *ought*, как и устойчивые сочетания типа *had better*, *would rather*, *would sooner* и т. п., исторически являющиеся формами сослагательного наклонения, в современном языке практически не выражают ирреальности действия, они служат для вежливого выражения мнения говорящим [12]: *I should like to go and see for myself what sort of a job he's made finishing off, pursued James* (20); *We'r just going in, he (Soames) said to Bosinney; You'd better come back to dinner with us* (20).

Форма сослагательного II [13] модальных глаголов *could* и *might*, как и условного наклонения, широко используется в разговорной речи для выражения вежливости, в этом их стилистическое отличие от изъявительного наклонения [14]. Сослагательные по форме, они не несут значения ирреальности и могут рассматриваться как элементы периферии поля действительности: *Could you have had the heart to spoof that noble-looking copper?* (21); *I should have thought you'd be glad to get a long job like that off your hands* (20).

Доминанте микрополя действительности — изъявительному наклонению, выражающему объективную модальность, то есть отношение высказывания к действительности, могут сопутствовать модальные оттенки субъективного характера. В этом случае имеет место выражение субъективной модальности (отношение говорящего к содержанию высказывания в целом). Такую характеристику высказыванию придают модальные слова. Изъявительное наклонение является как бы фоном, на который проецируется модальное значение субъективного характера.

Модальным словам свойственно усилительное, эмоционально-оценочное значение, которое окрашивает основное модальное значение высказывания. Усилителями модальности микро-

поля действительности являются модальные слова, выражающие уверенность, неуверенность, убежденность говорящего в том, что им высказывается. В английском языке такое значение имеют модальные слова *certainly, surely, of course, no doubt, indeed, really* и т. п.

Оценочные модальные слова *probably, possibly, maybe* и другие как бы нейтрализуют значение достоверности, реальности, характерное для изъявительного наклонения, но в то же время не снимают значения констатации, присущего изъявительному наклонению. С помощью вводных слов говорящий лишь выражает свое отношение к тому, что утверждается в сообщении, придавая ему оттенки предположения, неуверенности. Здесь имеет место тесное взаимодействие объективного и субъективного модального значения [15].

Отношение субъекта действия к действию, то есть модальные отношения внутри предложения, определяется с помощью модальных глаголов, представляющих собой лексическое средство выражения модальности. Модальное значение возможности, необходимости, желательности, целесообразности составляет основное лексическое содержание модальных глаголов. Выражая отношение субъекта к действию, обозначенному последующим инфинитивом, модальные глаголы определяют модальные отношения частного характера внутри предложения (внутреннюю модальность) [16].

Модальные глаголы, как и устойчивые словосочетания *to be* + инфинитив и *to have* + инфинитив, в изъявительном наклонении сообщают о реальном факте, который может или должен совершиться, и потому принадлежат к средствам выражения микрополя действительности. Таким образом, модальные глаголы, как и устойчивые словосочетания, выполняют две функции: с одной стороны, они являются носителями лексического модального значения, с другой — грамматической формой наклонения, выражающей соотношенность действия, обозначенного инфинитивом с действительностью в плане реальности.

В английском языке модальное значение могут передавать также инфинитивные сочетания. Способность инфинитивных сочетаний выражать модальное значение определяется тем, что инфинитив, обозначая действие, вступает в синтаксические связи со словом, к которому он примыкает: *To go far away and quickly was the only thing to do* [20]. Поскольку модальные значения у инфинитивных сочетаний проявляются лишь в определенных синтаксических построениях, то модальность, следовательно, выражается в данном случае на синтаксическом уровне, синтаксическими средствами.

В. В. Белый [13] отмечает, что сочетание инфинитива с именем прилагательным типа *necessary, needless* обладает модальным значением долженствования, как и синонимичные им сочетания инфинитива с существительным типа *necessity, obli-*

gation, duty, need и т. п. Такое же модальное значение несут сочетания инфинитива с прилагательными worth, worthy, fit, proper. Конструктивно обусловленным выступает также модальное значение сочетаний инфинитива с наречиями what, where, how.

В исторически сложившихся инфинитивных сочетаниях выражаются модальные отношения между субъектом и действием и, как в сочетаниях модальных глаголов с инфинитивом, передается модальность внутри предложения (внутренняя модальность), которая не влияет на модальность предложения в целом.

Суммируя сказанное выше, отметим, что понятийная категория модальности в английском языке широко представлена языковыми средствами различных уровней, взаимодействие и взаимопроникновение которых актуализируется в речи.

Поскольку интонация является конструктивной частью высказывания, она сопутствует используемым средствам выражения модальности, подкрепляя и обогащая ее.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке.— Труды военного института иностранных языков, 1945, № 1, с. 15.

2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958, с. 57—59.

3. Мещанинов И. И. Указ. соч., с. 15.

4. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Учпедгиз, 1972, с. 12.

5. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969.

6. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971, с. 8.

7. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке.— Филологические науки, 1962, № 4 с. 65—79.

8. Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1954, т. II, ч. 1, с. 81.

9. См.: Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Указ. соч., с. 76. В настоящей работе используется классификация Е. В. Гулыга.

10. См.: Виноградов В. В. Указ. соч., с. 457.

11. Колмогорцева В. М. Грамматические способы обозначения действия, относящегося к будущему в современном английском языке/Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1965, т. 32, с. 243.

12. Gordon E. M., Krylova I. P. A Grammar of Present-Day English. M.: Higher School. Publishing House, 1974, с. 128.

13. В работе используется классификация косвенных наклонений проф. А. И. Смирницкого, см.: Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959, с. 346—352.

14. См.: Gordon E. M., Krylova I. P. Указ. соч., с. 128.

15. См.: Золотова Г. А. Указ. соч., с. 73.

16. Борисова Т. В. Лексические способы выражения модальности в современном немецком языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1957, с. 9.

17. Белый В. В. Модальные значения инфинитивных сочетаний в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1955, с. 6.

18. Shute N. Pied Piper. Л.: Просвещение, 1976.

19. Galsworthy J. The Man of Property. M.: Foreign Languages Publishing House, 1956.

20. *Galsworthy J.* To Let. М.: Foreign Languages Publishing House, 1956.
21. *Galsworthy J.* End of the Chapter. М.: Foreign Languages Publishing House, 1960.
22. *Daphne du Maurier R.* М.: Foreign Languages Publishing House, 1956.
23. *Spark M.* The Public Image. М. Progress Publishers, 1976.
24. *Moscow News*, 1957, July 27.

В. Н. Багрецов
(Свердловск)

СТРУКТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ НЕОСЛОЖНЕННЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблемы коммуникативного синтаксиса продолжают привлекать внимание исследователей. За последнее время в советской лингвистической литературе появились новые крупные работы, посвященные рассмотрению как общих теоретических проблем, так и некоторых частных вопросов на материале разных языков [1]. Исследования по вопросам коммуникативного синтаксиса нашли определенное отражение в новых учебниках по теоретической грамматике для факультетов иностранных языков педвузов [2]. Еще ранее на материале русского языка сделана попытка классификации предложений по характеру их актуального членения [3]. На материале же английского языка такой классификации пока нет, хотя время для ее создания, безусловно, настало. Такая классификация могла бы быть успешно использована, например, при обучении английскому языку на основе моделей и образцов.

Целью настоящей статьи является обоснование принципов для проведения структурно-коммуникативной классификации неосложненных простых предложений современного английского языка.

Осложнение структуры простого предложения наблюдается: 1) в предложениях, имеющих в своей структуре так называемые сложные члены предложения; 2) в предложениях с объектно-предикативным или субъектно-предикативным членом в их структуре; 3) в предложениях, имеющих в своей структуре однородные сказуемые [4]. Под неосложненным простым предложением в данной статье понимается простое предложение, структура которого не подвергнута осложнению ни одним из указанных видов.

Для того чтобы провести структурно-коммуникативную классификацию неосложненных простых предложений, необходимо дать, по крайней мере, рабочее определение понятия «структурно-коммуникативный тип предложения» и выдвинуть наиболее приемлемые критерии, которые могли бы быть положены в основу такой классификации. Наиболее правильный ответ на поставленные вопросы можно дать, опираясь на некоторые по-